

(Привет!) Это послание от автора романа "Серенада для невинных"! Я уверен, что ты знаешь меня как Блэр Хоторн! Я просто хотел бы повторить мое объявление в последней главе и сказать, что я буду находиться в бессрочном перерыве и официально закрываю "Серенаду для невинных" до дальнейших распоряжений. Я приняла это решение из-за разгула пиратства, которое происходит на сайте в последнее время, и все это просто отговорило меня написать для вас еще больше ужасных историй. Вы знаете, где меня найти, если захотите поговорить! Если ты также хочешь поддержать меня где-нибудь в другом месте, я также в Тапасе в роли В. Блэр Хоуторн. Я напишу там о Брате Легендарного Героя, но Серенада всегда будет здесь, в Вебновеле! Если ты читаешь это за пределами Вебновела, извини, но ты не читаешь это на нужном сайте... Таким образом, ты пират. Почему бы вам не проверить историю в Webnovel.com, если она вам понравилась? Спасибо, что уделили нам время и всего хорошего!)

Я пристально наблюдал за тем, как разворачивалась сцена на моих глазах. Медсестра, или другая известная по имени Кирстель, схватила нож, который летел ей на голову, крепко схватившись за ручку, когда она скрипела зубами. Тем временем полицейский, имя которого до сих пор мне неизвестно, продолжал различными способами нападать на медсестру, выкопав несколько гладков на ее гладкой коже. С другой стороны, продавец просто продолжал наблюдать за тем, как этот момент разворачивается у него на глазах, в то же время обильно избивая свой член, даже не задумываясь о том, чтобы остановиться.

Затем медсестра посмеялась с искаженной хмурой на лице, конечности которого все еще плотно прижимались к телу полицейского.

"Ты ебанный кусок дерьма!" Медсестра закричала вслух с искаженной ухмылкой, когда она направила нож на голову полицейского. "ПАДЕНИЕ!" Ее громкий рычание эхом по всей комнате, как громкий белый шум, исходящий от огромного экрана телевизора, который служил стеной комнаты.

Медсестра без лишних слов взмахнула руками и толкнула ножом в голову полицейского, заставив бедного ублюдка остановить то, что он делает. Нет, он перестал двигаться все вместе, но его губы все еще на коже медсестры, похороненной на шее гусеницы подземелья. Кровь начала извергаться повсюду, раскрашивая белую кафельную комнату в малиновый оттенок вместе с тем, что казалось зеленой жидкостью, которая также выходит из раны на голове мужчины. Полицейский начал бросать руки и даже пытался схватить медсестру за руки, но его тело мгновенно сдалось, и он просто начал бессильно болтаться, так как из его головы непрерывно текла кровь. Затем полицейский стал выглядеть как жертва инсульта, когда его тело в конвульсиях проткнуло ножом череп.

После этого Кирстель пыталась вытащить нож из головы полицейского, но после нескольких попыток все равно сумела это сделать. Затем загорелый мускулистый мужчина упал на пол, широко распахнув рот, и его зрачки поднялись на крышу глаз. Затем кровь начала превращать белую форму медсестры в розоватый оттенок, так как полицейский продолжал почти безжизненно лежать над ней. Женщина-медсестра затем ударила ногой и столкнула полицейского с ее тела, продолжая наносить удары ножом, толкать и выкапывать нож через теперь уже не двигающегося полицейского на полу. Полицейский громко закричал, когда проткнул ему мозг.

После, казалось бы, нескольких тысяч ударов медсестра, наконец, перестала закапывать нож в голову полицейского. Вместо этого она начала пинать безжизненное тело полицейского. Она начала топтать полицейского по яйцам, в то время как сама голова полицейского начала постоянно выпускать непостижимое количество крови и зеленую, похожую на слизь вещь, которая также извергается из бесчисленных дыр, которые теперь по всей изуродованной голове полицейского.

Я видел немного его костей, торчащих из отверстий на голове, и казалось, что нож, которым медсестра, наконец, положила ебанный конец этому ублюдочному сукиному сыну-насилънику, довольно острый, потому что раны на голове полицейского выглядят чистыми без следов измельчения, как в случае использования скучного ножа. Кровь, вытекающая из головы полицейского, затем протягивается наружу, чтобы стать тем, что вокруг полицейского выглядит как круговой ореол в форме вентилятора.

Похоже, это конец для полицейского.

Из того, что я знаю о любимых маминых паразитах, которых она посадила в тело полицейского, эти паразиты ползали бы по всему телу хозяина, но оседали бы в мозгу хозяина до тех пор, пока они неизбежно не съедят достаточное количество питательных веществ, до такой степени, что им даже не понадобится хозяин. Таким образом, весь паразит в теле полицейского находится внутри его головы. Теперь, когда медсестра за несколько секунд превратила мозг полицейского в фарш, я уверен, что паразиты в теле полицейского тоже умерли вместе с ним, потому что у них не было достаточно времени, чтобы съесть все питательные вещества в теле полицейского. Это, должно быть, объяснило зеленую слизь, желчь или блевотину, что бы это ни было, которые выходят из почти бесчисленных ножевых ранений по всей голове полицейского. Я уже даже не уверен, смотрю ли я на его лицо или на затылок. Если бы не тугая и огромная задница полицейского, я бы даже не заметил, что он лежит на земле с лицом на полу.

Медсестра до сих пор держит нож так крепко, как могла, используя воротник своей белой униформы, чтобы вытереть кровь, скопившуюся на ее лице. Затем Кирстель начала громко дышать несколькими тугими и хриплыми вздохами, пока она смотрела вниз на полицейского, который лежал на полу безжизненно. Через некоторое время она другой рукой расчесывала свои длинные волосы обратно, глядя на меня и продавца, как альтернатива, с ослабленными и почти сонными блестящими глазами.

"Что?" Медсестра пожимала плечами, когда смотрела на шокированное лицо продавца. Возможно, она не разговаривала со мной, потому что я выгляжу относительно спокойно. Честно говоря, это должно было быть большим красным флагом для нее. "Ты впервые видишь свирепую женщину, свинья?" Да, она определенно говорит о продавце. Затем она растянула руки пошире, так как позволила крови капать на обнаженную кожу.

"Нет, нет, конечно, нет, Кирстель!" Продавец произнес робкий и нервный голос, почти заикаясь. "Я просто очень, очень удивлен видеть, как ваше удивительное и прекрасное "я" уничтожает этого фанатика, пока он не умрет".

"Встань на колени". Медсестра сказала, указывая пальцами на пол, пока она смотрела вниз на продавца, у которого до сих пор руки в штанах.

"Ага?" Продавец ответил, как долбаный идиот, когда она с трепетом посмотрела на медсестру.

"Я сказал на колени, свинья!" Медсестра зарычала перед тем, как топтать ноги на землю, когда она направила нож на руки продавца, который до сих пор с трепетом смотрел на нее. "Я хочу, чтобы ты поцеловал мои ноги и поклонился мне, свинья, или я тебя выебу"! Я серьезно, сукин ты сын!"

"Конечно, Кирстель!" Услышав рев медсестры, продавец тут же встал на колени и стал ползать к медсестре. Затем он начал лизать, целовать и заниматься любовью с голыми ногами медсестры. Похоже, что медсестра потеряла обувь по дороге, пока она была на дне бассейна. Ага. И я нахожу это супер чертовски странным, но о ну! "Большое спасибо за предоставленную мне прекрасную возможность поклониться твоим прекрасным ногам, Кирстел."

"Заткнись нахуй, свинья." Кирстел сказала, глядя вниз на свинью под ногами. "И не смей, блядь, снова называть меня по имени, или я убью тебя, блядь, понимаешь? Зови меня отныне Богиней".

"Да, Богиня."

"Кто ты?"

"Я свинья, Богиня."

"Чья ты свинья?"

"Твоя, Богиня."

"Хорошо. Ты будешь отличным включением в мой план. Хм... Я уверена, что ты еще не знаешь план, но это не имеет значения. Ты увидишь больше, если мы выберемся отсюда и убьем нахуй, Вероника." Пока медсестра говорила эти слова, она медленно отвлекла на меня свой взгляд, заставив меня увидеть блеск ярости, исходящий из ее глаз.

"ОХХХХХ!? ТАК ТЫ ХОЧЕШЬ УБИТЬ МЕНЯ!?" Громкий и знакомый голос реверберировал по всей комнате, пока эта гротескная сцена разворачивалась передо мной. "Ты довольно смелая маленькая сучка, не так ли, Кирстель?"

Медсестра затем оглянулась позади нее, чтобы увидеть, что лицо, которое она презирала больше всего, начало появляться на экране телевизора.

"Ты трус." Кирстель произнесла мягкий рык, когда она направила нож на женщину на экране телевизора. "Я УБЬЮ ТЕБЯ, ВЕРОНИКА! ТЫ БОЛЬШЕ НЕ УВИДИШЬ СВЕТ! УБИЙЦА! УБИЙЦА! УБИЙЦА! ВОТ ЧТО Я С ТОБОЙ СДЕЛАЮ, ПОКА ТЫ БОЛЬШЕ НЕ СМОЖЕШЬ ВОЗВРАЩАТЬСЯ!"

<http://tl.rulate.ru/book/35095/1231910>